

УДК 82.01/09

ПРОБЛЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

Священник Михаил Игоревич Липунцов
магистрант Тамбовской духовной
семинарии направления «Теология»,
профиль «Русская духовная словесность»
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: *Липунцов, М.И., священник.* Проблемы изображения представителей духовенства в творчестве И.С. Тургенева // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 188–197.

Аннотация

Статья посвящена вопросу отражения православной духовной традиции и жизни Церкви в творчестве И.С. Тургенева (вторая половина XIX века). Автор подчеркивает специфику восприятия писателем христианских духовных ценностей, а также анализирует особенности изображения православного духовенства и церковной жизни в его произведениях.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; пореформенное время; И.С. Тургенев; духовенство.

Истоки отношения И.С. Тургенева к православной вере и Церкви следует искать в его семье. С ранних лет будущий писатель получил псевдохристианское воспитание: его мать Варвара Петровна считала себя верующей, но к Православию относилась как к «мужицкой вере». На ее служителей она смотрела свысока: перед смертью отказалась исповедоваться тайно, и как-то раз отменила Пасхальное богослужение в имении. Молитвы она читала по-французски. Отец писателя Сергей Николаевич жил одиноко и без Бога, но был суеверен: боялся не Бога, не смерти и суда, а домовых. Писатель запомнил, как отец ходил за священником, освящавшим поздним вечером углы обширного дома. Священник являлся тут для Сергея Николаевича чем-то вроде экзорци-

ста. «Доброты, светлого уюта в отчем доме он не встретил – как-то с первых шагов оказался одиноким» [3, с. 14], – вспоминал русский писатель Б.К. Зайцев.

В будущем Иван Сергеевич станет бороться с суевериями в Спасском. Знаменателен случай, когда два священника, отец и сын, пытались убедить писателя в пагубном действии так называемого «залома» – куклы или чучела из колосьев, сплетаемых на чьей-нибудь полосе и имеющих страшные последствия для хозяев. Священники рассказывали случай гибели всех представителей одной зажиточной семьи от действия «залома». Другая история повествовала о призраке-утопленнике, который являлся жителям села, пока архиерей не благословил отслужить вселенскую панихиду. Писатель на эти рассказы отвечал, что сам ходил смотреть на «залом», разорил его и съел на глазах у крестьян все зерна: «Темнота, суеверие и легкоеверие, – сказал он с досадой, – это три пальца на одной руке, – где один, там другой, там и третий» [11].

Тургенев признавался: «В ежовых рукавицах держали меня в детстве и матери моей я боялся, как огня. Взыскивали с меня за все, точно с рекрута николаевской эпохи» [5]. Семья Тургенева была изначально построена по искаженной модели: властная и деспотичная мать, суеверный и изменяющий ей отец; сам же брак был по расчету. Таким образом, истинной встречи со Христом в детстве у писателя не состоялось. Все это не могло не отразиться на его характере и на отношении к духовенству его в творчестве.

В романе «Отцы и дети» в эпизоде смерти Евгения Базарова есть следующие слова: «Когда его соборовали, когда святое миро коснулось его груди, один глаз его раскрылся, и, казалось, при виде священника в облачении, дымящегося кадила, свеч перед образом что-то похожее на содрогание ужаса мгновенно отразилось на помертвелом лице» [10, с. 220]. Автор называет соборование «обрядом религии», но Елеосвящение – одно из семи церковных таинств, в котором при помазании тела больного специально освященным елеем на него призывается благодать Божия, исцеляющая от телесных и душевных болезней и грехов [6, с. 325]. Писатель в романе не забыл упомянуть использование отцом Алексеем кадила. Действительно, использование кадила имеет место в таинстве, но лишь вначале: «Вземлет первый священников кадильницу с фиамомом, и кадит окрест стола елей на нем сущий, и всю церковь,

или дом, и люди: и став пред столом, зря к востоком, начинает» [7, с. 127]. Возможно, Иван Сергеевич описывает какую-то запомнившуюся ему картину, где слилось соборование умирающего с панихидой по усопшему. Поэтому писатель использует термин «обряды религии», а не «обряд». Современный исследователь творчества И.С. Тургенева А.А. Новикова-Строганова, указывая на множественное число в сочетании «обряды религии», не исключает возможности последующих «обрядов» (таинств) – Покаяния и Причащения. Тем не менее перед смертью Базаров один раз уже времени с Причастием, и, скорее всего, писатель либо ошибается в словосочетании «обряды религии», либо указывает на соборование и последующую заупокойную литию (панихиду) с кадилом. Также стоит отметить, что в таинстве Елеосвящения (Соборования) не используется святое миро, а употребляется оливковое масло (елей). Миро же предназначено для таинства Миропомазания. Совершение таинства перед смертью отправляет нас к «последнему помазанию» в латинской традиции как к чину приготовления к смерти.

Немаловажно, что таинство Елеосвящения совершается вообще без желания главного участника. То есть перед нами факт участия священника в требе по просьбе матери, а не Базарова, который содрогается от ужаса совершаемого с ним обряда и умирает. Видимо, такая практика (соборования перед смертью и в беспомощности) была распространена во времена Тургенева, Базаров даже упоминает о возможности причащения в беспомощности. Утверждая это, писатель, скорее всего, снова ошибается в описательном моменте.

Верующая и любящая мать Евгения Арина Власьева по его приезду в родной дом в тайне от всех заказала благодарственный молебен, который отслужил местный священник отец Алексей без присутствия Базарова. Евгений Васильевич называет священника «попом», и отцу приходится извиняться перед сыном, что священнослужителя оставили обедать вместе с ними. Набожный Василий Иванович положительно отзываясь о местном священнике: «Он у нас очень хороший и рассудительный человек» [10, с. 148]. Стараюсь, чтобы священнослужитель понравился сыну, отец выставляет напоказ «современные» качества батюшки, чем создает неприятное впечатление у читателя: «Он тебе понравится, ты увидишь.

Он и в карточки не прочь поиграть, и даже... но это между нами... трубочку курит» [10, с. 149].

И.С. Тургенев составил такой портрет священнослужителя: «Отец Алексей, мужчина видный и полный, с густыми, тщательно расчесанными волосами, с вышитым поясом на лиловой шелковой рясе, оказался человеком очень ловким и находчивым. Он первый поспешил пожать руку Аркадию и Базарову, как бы понимая заранее, что они не нуждаются в его благословении, и вообще держал себя непринужденно. И себя он не выдал и других не задел; кстати посмеялся над семинарскою латынью и заступился за своего архиерея; две рюмки вина выпил, а от третьей отказался; принял от Аркадия сигару, но курить ее не стал, говоря, что повезет ее домой. <...> Он сел за зеленый стол с умеренным изъятием удовольствия и кончил тем, что обыграл Базарова на два рубля пятьдесят копеек ассигнациями» [10, с. 149]. В целом этот священник в шелковой рясе не располагает к себе, и здесь читатель может согласиться с впечатлением Базарова.

В романе «Дым», написанном в 1865–1867 годы, упоминается о рязанском священнике как о «мастере против порчи». В романе «Новь» представлен священник отец Киприан, человек почтенной наружности с набедренником и камилавкой, но говорящий трудную для восприятия проповедь по тетрадке. Продолжая сцену похода господ на именины Коли в местный храм на обедню, автор упоминает «едва ли не самый продолжительный из всех молебнов православной церкви» молебен Николаю Чудотворцу. Видимо, здесь идет речь о молебне с водосвятием, так как затем духовенство окропляло святой водой господский дом. Тем не менее молебен святителю Николаю нельзя считать самым длинным в богослужбной практике, так как канон и акафист святому не отличаются особой продолжительностью. В романе духовенство дружит с господами, отец Киприан из Спасо-Преображенского храма хвалится знакомством с архиереем, экзаменовавшим его при посещении прихода. Сипягин также похвалил Преосвященнейшего. В романе есть еще эпизодический герой – «податливый поп Зосима», готовый обвенчать пару по просьбе двоюродного брата.

Следующее небольшое произведение «Рассказ отца Алексея» (1877) повествует о несчастье старого приходского священника, у которого умер младший сын после того, как истоптал Прича-

стие. Сюжет напоминает случай, описанный Ф.М. Достоевским в Дневнике писателя и романе «Братья Карамазовы». Однако если у Достоевского все заканчивается покаянием и явлением распятого Христа, то у Тургенева – галлюцинацией черта, повелевающего растоптать Святые Дары.

При описании остального духовенства в рассказе автор отмечает, что все они «оказывались личностями довольно однообразными и как бы на одну мерку сшитыми» [11, с. 615]. Отец Алексей был «весьма старей, почти дряхлей», прихожане его любили и уважали, по их просьбам он продолжал служить, несмотря на немощь. Он ничего не просил, любил играть в дурачка и говорил простым деревенским языком без семинарских изысков. Он очень любил жену, сыновей и тужил, что сын не пошел по его стопам, ведь, по его словам: «В нашем приходе близко двухсот годов все из нашей семьи священники живали!» [11, с. 615]. Он любил молиться и верил в силу молитвы, наставляя заблудшего: «Яков, не малодушествуй; я ладаном покурю, молитву почитаю, святой водой кругом тебя окроплю». Яков только рукой махнул [11, с. 615]. Последняя его надежда была на пешее паломничество к святому угоднику Митрофану Воронежскому, и самое главное – участие Якова в таинствах Покаяния и Евхаристии. Во время паломничества Яков, как сначала казалось, преображается, но во время причастия старая галлюцинация вновь возникает перед ним и повелевает совершить святотатство. И корень зла в безверии Якова, который дерзко бросает в лицо отцу: «Ни в ладан я твой не верю, ни в воду святую; не помогают они ни на грош» [11, с. 615].

Весь отрицательный посыл рассказа заключается в том, что священник, наделенный неплохими пастырскими качествами, не сумел воспитать сына верующим. В одном из переводов рассказа на французский язык автор разъясняет читателю, что в России хорошее отношение к священнику является редкостью. О том же говорится в письме от 1875 года: «Послушайте, Золя, когда в русском посольстве было торжество по случаю освобождения крепостных – событие, которому, как вы знаете, и я кое-чем содействовал, мой друг граф Орлов (я когда-то был шафером у него на свадьбе), – пригласил меня на обед. В России я, возможно, не первый среди русских писателей, но поскольку в Париже другого нет, ведь вы согласитесь, что первый русский писатель

здесь все-таки я? Ну так вот, несмотря на это обстоятельство, мне отвели за столом – как бы вы думали, какое место? – сорок седьмое! Меня посадили ниже попа, а вам известно, с каким презрением относятся в России к священникам!» [2].

В повести «Степной король Лир» встречается описание священника с бедного прихода: «У левой стены гостиной сидел священник в изношенной рясе табачного цвета, старый человек с жесткими бурыми волосами. Эти волосы и унылые, тусклые глаза и большие заскорузлые руки, которые словно его самого бременили и лежали, как груды, на коленях, и выглядывавшие из-под рясы смазные сапоги – все свидетельствовало о трудовой, нерадостной жизни: приход его был очень беден» [11, с. 1050]. Именно здесь встречается ошибка автора в розжиге паникадила, а не кадила: «Священник облачился в старую, еле живую ризу; еле живой дьячок вышел из кухни, с трудом раздувая ладан в старом медном паникадиле. Молебен начался» [11, с. 1050]. Священник показан голодным: «Священник между тем, уже стоя на ногах, но предчувствуя скорый конец трапезы, беспрестанно посылал в рот кусок за куском [11, с. 1050]. Такое чрезмерное пристрастие к пище, безусловно, снижает образ представителя духовенства.

В «Странной истории» также есть косвенное упоминание о священнике с негативным оттенком. Софи хочет сменить духовника, так как ей «нужен такой наставник, который сам бы мне на деле показал, как жертвуют собою!» [11, с. 1130].

Сам Иван Сергеевич Тургенев не раз в воскресные дни заходил в свою церковь в Спасском к обедне и не мог не заметить, что на богослужении стоят старухи, дряхлые старики да бабы с грудными детьми и ни одного мужика, ни одного взрослого парня. В ответ на вопрос о причинах отсутствия большей части паствы местный священник разъяснял, что «воскресные дни крестьяне не справляют, выдумывая свои собственные праздники, в которые пропивают все. Сами крестьяне недолюбливали своего священника и ему не верили» [4].

Таким образом, И.С. Тургенев в своих произведениях говорит об общем падении нравов и ослаблении веры. Причина подобного негативного взгляда на церковную жизнь, несомненно, лежит в духовных проблемах самого писателя. Не получив должного

семейного воспитания, он и сам не сумел создать семью, прожив жизнь, по его собственному выражению, на краю чужого гнезда. Не будучи воспитан в христианской традиции, Иван Сергеевич не сумел в полной мере компенсировать этот ущерб ни своим блестящим образованием, ни писательским успехом. Церковь Христова, к сожалению, осталась чуждой для него, как и малая церковь – семья. Видимо, поэтому в его произведениях с такой контрастностью подмечены все черты усугубляющегося духовного кризиса личности и общества, в дальнейшем отразившиеся в революционных катаклизмах XX столетия.

Список литературы

1. *Гонкур, Э.* Из «Дневника» / Эдмон и Жюль де Гонкур // Lib.ru: Библиотека Максима Мешкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/g/gonkur_z_e/text_1883_iz_dnevnika.shtml (дата обращения: 01.03.2020).

2. *Житова, В.Н.* Воспоминания о семье И.С. Тургенева / Варвара Житова // Lib.ru: Библиотека Максима Мешкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/z/zhitowa_w_n/text_1884_vospominanya_o_semie_turgeneva_olderfo.shtml (дата обращения: 01.03.2020).

3. *Зайцев, Б.К.* Жизнь Тургенева : роман / Б.К. Зайцев. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 234 с. – URL: Зайцев, Б.К. Жизнь Тургенева : роман / Б.К. Зайцев. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 234 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49309> (дата обращения: 10.03.2020).

4. *Полонский, Я.П.* И.С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину / Полонский Яков Петрович // Lib.ru: Библиотека Максима Мешкова : сайт. – URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_1884_turgenev.shtml (дата обращения: 01.03.2020).

5. *Соловьев-Андреевич, Е.А.* И.С. Тургенев : его жизнь и литературная деятельность // Lib.ru: Библиотека Максима Мешкова : сайт. URL: http://az.lib.ru/s/solowxewandreewich_e_a/text_0060.shtml (дата обращения: 01.03.2020).

6. *Ткаченко, А.А.* Елеосвящение / А.А. Ткаченко // Православная энциклопедия. – Москва, 2008. – Т. 18. – С. 325–337.

7. *Третьяков, С.В.* Третьяков : в двух частях. – Москва : Сиб. Благовонница, 2016. – 960 с.

8. *Тургенев, И.С. Дым* / И.С. Тургенев. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 196 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8841> (дата обращения: 10.03.2020). – Режим доступа: по подписке.

9. *Тургенев, И.С. Новь* / И.С. Тургенев. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 314 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8843> (дата обращения: 10.03.2020). – Режим доступа: по подписке.

10. *Тургенев, И.С. Отцы и дети* / И.С. Тургенев. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 227 с. – (Хрестоматия по школьной литературе, 10–11 класс). – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8844> (дата обращения: 10.03.2020). – Режим доступа: по подписке.

11. *Тургенев, И.С. Повести и рассказы* / И.С. Тургенев. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 1824 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8846> (дата обращения: 10.03.2020). – Режим доступа: по подписке.

UDC 82.01/09

ISSUES OF DEPICTING CLERGY IN I.S. TURGENEV'S CREATIVE WORKS

Mikhail I. Lipuntsov, Priest
Master's Degree Student in Theology
Tambov Theological Seminary
Majoring in Russian Spiritual Literature
E-mail: mishlen68@mail.ru

For citation: *Lipuntsov, M.I., priest. Issues of depicting clergy in I.S. Turgenev's creative works // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 188–197. (in Russian)*

Abstract

The article is devoted to the reflection of the Orthodox spiritual tradition and the life of the Church in the works of I. S. Turgenev (the second half of the 19th century). The author emphasizes the specifics of the writer's perception of

Christian spiritual values, and also analyzes the features of the image of the Orthodox clergy and Church life in his works.

Keywords: Russian Orthodox Church; post-reformation times; I. Turgenev; clergy.

References

1. *Goncourt, E.* Iz «Dnevnika» [From the «Diary»] / Edmond and Jules de Goncourt // Lib.ru: Maxim Meshkov Library: website. (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/g/gonkur_z_e/text_1883_iz_dnevnika.shtml (Accessed: 01.03.2020).

2. *Zhitova, V.N.* Vospominaniya o sem'e I.S. Turgeneva [Memories of the family of I.S. Turgenev]. / Varvara Zhitova // Lib.ru: Maxim Meshkov Library: website. (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/z/zhitowa_w_n/text_1884_vospominanya_o_semie_turgeneva_oldorfo.shtml (Accessed: 01.03.2020).

3. *Zaitsev, B.K.* Zhizn' Turgenva : roman [Turgenev's life: novel]. / B.K. Zaitsev. – Moscow: Direct Media, 2014. 234 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49309> (Accessed: 10.03.2020).

4. *Polonsky, Ya.P.* I.S. Turgenev u sebya v ego poslednii priezd na rodinu [I.S. Turgenev at his home place during his last visit to his homeland]. / Polonsky Yakov Petrovich // Lib.ru: Maxim Meshkov Library: website. (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/p/polonskij_j_p/text_1884_turgenev.shtml (Accessed: 01.03.2020).

5. *Soloviev-Andreevich, E.A.* I.S. Turgenev : ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost' [I.S. Turgenev: his life and literary activity]. // Lib.ru: Maxim Meshkov library: site. (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/s/solowxewandreewich_e_a/text_0060.shtml (Accessed: 01.03.2020).

6. *Tkachenko, A.A.* Eleosvyashchenie [Anointing of the sick]. / A.A. Tkachenko // Orthodox Encyclopedia. – Moscow, 2008, vol. 18, pp. 325–337. (in Russian)

7. *Trebnik: v dvukh chastyakh* [Book of Needs : in two parts]. – Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2016. 960 p. (in Russian)

8. *Turgenev, I.S.* Dym [Smoke]. / I.S. Turgenev. – Moscow: Direct Media, 2012. 196 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8841> (Accessed: 10.03.2020).

9. *Turgenev, I.S. Nov' [Virgin Soil]. / I.S. Turgenev. - Moscow: Direct Media, 2012. 314 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8843> (Accessed: 10.03.2020).*

10. *Turgenev, I.S. Otsy i deti [Fathers and Sons]. / I.S. Turgenev. Moscow: Direct Media, 2010. 227 p. – (A reader in school literature, grades 10–11). (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8844> (Accessed: 10.03.2020).*

11. *Turgenev, I.S. Povesti i rasskazy [Tales and Stories]. / I.S. Turgenev. Moscow: Direct Media, 2010. 1824 p. (in Russian). Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=8846> (Accessed: 10.03.2020).*

УДК 82.01/09

МНОГОГРАННОСТЬ ЖАНРА РОМАНА С.П. ЗАЛЫГИНА «КОМИССИЯ»

Филиппова Светлана Викторовна
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой филологии,
заведующая сектором заочного обучения
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: *Филиппова, С.В.* Многогранность жанра романа С.П. Залыгина «Комиссия» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 197–209.

Аннотация

Статья посвящена вопросу изучения жанрового своеобразия романа С.П. Залыгина «Комиссия». Исследуя идейно-композиционную структуру, опираясь на труды известных литературоведов, деятелей науки и искусства, автор статьи анализирует многочисленные высказывания – предположения в отношении разновидностей жанра романа. В заключение сделан вывод о том, что «Комиссия» не только опирается на опыт мировой литературы и общественной мысли, но и отражает индивиду-